

Екатерина Сергеевна Чекункова¹
e_chekunkova@mail.ru

БОРЬБА АЙНОВ ЗА СВОИ ПРАВА ЧЕРЕЗ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ ЯПОНИИ

В статье рассматриваются судебные дела, связанные с правами коренного народа Японии — айнов, анализируется роль судебных процессов в развитии их национального движения конца XX в. Тема правового положения айнов становится особенно актуальной в 1980—1990-х гг., когда лидеры и активисты движения начинают привлекать внимание японской и международной общественности к положению этноса. В том числе это происходит благодаря нескольким судебным разбирательствам, в ходе которых поднимаются важные вопросы о правах коренного народа на сохранение своего культурного наследия, распоряжение природными ресурсами, о реституции коллективной собственности и проч. Очевидно, что правовые вопросы, затронутые при рассмотрении дел, не нашли своего разрешения и остаются актуальными в настоящее время. В то же время было выяснено, что решения судебных органов сыграли важную роль в истории борьбы малого народа за свои права. Они отчасти позволили приблизить айнов к долгожданному признанию их в качестве коренного этноса Японии, произошедшему в 2008 г. Мотивы, побудившие начать судебные процессы, стали, с одной стороны, консолидирующим фактором для айнских общин и организаций, а с другой — выявили противоречивость мнений внутри их сообщества.

Ключевые слова: айны, коренной народ, коллективные права, японская этническая политика.

Ekaterina S. Chekunkova¹
e_chekunkova@mail.ru

THE STRUGGLE OF THE AINU PEOPLE FOR INDIGENOUS PEOPLES' RIGHTS THROUGH A COURT SYSTEM

The article examines court cases related to the rights of the indigenous people of Japan — the Ainu, analyzes the role of court proceedings in the development of the Ainu national movement of the late XX century. The topic of the legal status of the Ainu becomes especially relevant since the 1980s—1990s. From that time on, leaders and activists of the movement began to draw attention to the issue of the position of the Ainu from the Japanese and international community. In particular, this is due to several court proceedings, during which

¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

important questions are raised about the rights of the indigenous people to preserve their cultural heritage, manage natural resources, restitution of collective property, etc. Their permission and remain valid for the time being. In addition, it was found that the decisions of the judiciary played an important role in the history of the struggle of the small people for their rights. They partly helped bring the Ainu closer to the long-awaited recognition as an indigenous people of Japan, which occurred in 2008. The motives that prompted the Ainu to start legal proceedings, on the one hand, became a consolidating factor for Ainu communities and organizations, and, on the other hand, revealed contradictory opinions within the Ainu community.

Keywords: Ainu, indigenous people, indigenous peoples' collective rights, Japanese ethnic policy.

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XX в. на фоне социально-экономических и политических преобразований, проводившихся в Японии, начало формироваться национальное движение коренного народа страны — айнов. Они настаивали на улучшении своего социально-экономического положения, общественном признании их прав как коренного народа и закреплении этого в японском законодательстве. Подъём айнского движения пришёлся на 1980—1990-е гг. В это время во всём мире начинаются процессы консолидации непривилегированных или считающих себя ущемлёнными групп, их самоопределения и противостояния гомогенизирующим, унифицирующим, централизующим претензиям современного национального государства [1, с. 72]. Участие представителей айнов в ряде международных мероприятий ООН привело к тому, что вопрос о положении данного народа в Японии стал привлекать внимание мировой общественности. Лидеры айнского движения всё активнее заявляли о необходимости не только мер, обеспечивающих рост благосостояния айнов, которые уже начали проводиться правительством, но и комплексной политики, направленной в целом на улучшение положения коренного народа, гарантирующей его представителям права в соответствии с международными стандартами.

В 1980-е гг. проблема статуса айнов выходит на общегосударственный уровень, в том числе благодаря их борьбе за свои права через судебную систему Японии. Несмотря на то, что данные разбирательства с участием представителей народа являлись важным направлением деятельности движения айнов, этот вопрос практически не освещается в российской исследовательской литературе. Лишь его отдельные аспекты нашли своё отражение в работах Э.В. Горян, Ю.Ю. Нетрусова [4], Е.Л. Фроловой и др. [9]. Данная статья является попыткой восполнить этот пробел и охарактеризовать роль судебных процессов, в которых участвовали представители малого народа, в развитии айнского национального движения конца XX в.

ДЕЛО О ПРАВЕ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ АЙНОВ

Одним из первых судебных дел, получивших широкий общественный резонанс, стало так называемое Дело о праве на использование изображений айнов². В 1985 г. представительница народа Найто Миэко (известная также под именем Тикаппу Миэко [41, с. 273]) обнаружила в сборнике «Этнические исследования айнов» свою фотографию, использованную без разрешения. Изображение находилась в статье, где утверждалось, что «айны — это вымирающий народ». Поскольку девушка активно выступала за возрождение национальной культуры и занималась развитием традиционных видов искусств, её очень оскорбил факт наличия фотографии в публикации, которая, по мнению Найто, унижала достоинство айнов. Она подала иск в окружной суд Токио на известного исследователя Сарасина Гэнзо, который предоставил фотографию, а также на издательство, обвинив ответчиков в нарушении её прав и клевете. Девушка потребовала денежной компенсации и принесения публичных извинений [37, с. 227].

В ходе судебного процесса выяснилось, что фотографию Сарасина сделал в 1969 г., во время выступления Найто с игрой на музыкальном инструменте для фильма NHK «Мир Юкара», и сохранил без ведома истца. Примечательно, что сборник с фотографией был опубликован в рамках проекта, посвящённого столетию Хоккайдо. Этот праздник ассоциировался у айнов с политикой ассимиляции и критически воспринимался многими представителями народа. Исследователь из Университета Хоккайдо Т. Цагельник отмечает, что даты, связанные с колонизацией острова, с точки зрения айнов, не считаются праздниками: наоборот, они демонстрируют политику «замалчивания» эпизодов ассимиляционной и агрессивной политики правительства Мэйдзи [27, р. 129—130].

Сам факт публикации данной фотографии в сборнике «Этнические исследования айнов» также вызвал протесты айнских активистов. По мнению Найто, содержание книги создавало впечатление, что данное издание оправдывало политику ассимиляции [37, с. 228]. Тезис «айны — это вымирающий народ» являлся оскорбительным для представителей этноса, на что указывают и некоторые японские исследователи, в частности Иманиси Хадзимэ [34, с. 20].

Сарасина умер в 1985 г., во время судебных разбирательств. После его смерти профессора Университета Хоккайдо Такакура Синъитиро и Инукай Тэцуо, которые являлись инициаторами создания и авторами сборника «Этнические исследования айнов», подали ответный иск. Они заявили, что не намеревались каким-либо образом оскорбить чувства айнов [41, с. 273]. Тем не менее в 1988 г. суд признал нарушение прав Найто Миэко, ей принеслись извинения и выплатили компенсацию [37, с. 228]. Это было первое значительное дело, которое выиграл представитель народа айну, боровшийся

² Айну сё:дзё:кэнсайбан (アイヌ肖像権裁判).

за признание своих прав. Оно также подчеркнуло проблему недопонимания между представителями этноса и японскими научными кругами, которые долгое время воспринимали айнов как отсталый народ, а их культуру — как «реликт прошлого» [20, р. 333].

ДЕЛО О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПЛОТИНЫ В НИБУТАНИ

Одним из наиболее громких дел, в которых проявили себя активисты движения айнов в 1990-е гг., стал вопрос о строительстве плотины в Нибутани. Ещё в 1960-е гг. правительство Японии занималось разработкой комплексных программ развития регионов, направленных на стимулирование экономического роста за счёт возведения новых крупных промышленных объектов по всей стране. Одним из элементов программы стал проект развития промышленного района Восточный Томакомай, где планировалось ввести в эксплуатацию крупнейшие в мире сталелитейные и нефтеперерабатывающие предприятия. Для обеспечения их водой были разработаны проекты плотин (одна в Нибутани и вторая в Биратори) в бассейне р. Сару, которые находились почти в 30 км к востоку от планируемой промышленной зоны. В марте 1983 г. министр строительства принял решение об утверждении Основного плана строительства плотины в Нибутани [14].

Для создания плотины начали разрабатываться земли на р. Сару. В результате реализации данного проекта сельскохозяйственные угодья площадью примерно 200 га должны были быть затоплены. Для приобретения прибрежных земель Агентство по развитию Хоккайдо договаривалось с собственниками и предоставляло им компенсацию за экспроприацию. Всего было приобретено 123 участка, принадлежавших японцам, и 60 участков, принадлежавших айнам [26]. Однако два фермера-айна (Каяно Сигэру и Кайдзава Тадаси) не согласились на предложенную компенсацию, настаивая, что изымаемые земли принадлежат народу айну. По мнению профессора Маруяма Хироси, остальные айны не смогли выступить против строительства плотины, так как нуждались в деньгах, которые получили в качестве компенсации за землю. Средства требовались им для того, чтобы расплатиться с долгами, так как ранее они заняли большую сумму у сельскохозяйственного кооператива. Строительством плотины были недовольны не только айны, но и другие жители региона, однако от этого проекта зависело выделение государственных субсидий на развитие инфраструктуры, поэтому местные власти вынуждены были согласиться с проектом [18, р. 66].

Стоит отметить, что р. Сару в культурном и религиозном отношении являлась важным местом для представителей народа айнов. Во-первых, там они ежегодно проводят церемонию спуска на воду своей традиционной лодки (Тип-Санкэ); во-вторых, Сару окружена горным массивом, где расположены священные религиозные объекты (Тиноми-сир) [24]. К тому же исследование условий жизни айнов Хоккайдо, проведённое в 1999 г., показало, что они составляли около 70% населения г. Нибутани [38], поэтому

изменение среды обитания в исторически сложившемся ареале должно было получить одобрение представителей этого народа.

В 1986 г. айны, несогласные со строительством, представили губернатору Хоккайдо заявление с требованиями восстановления прав на утраченную ими землю и материальной компенсации. Тем не менее правительство утвердило проект, и работа над плотиной продолжилась [14]. Агентство по развитию Хоккайдо обратилось в Комиссию по отчуждению земель с просьбой принять решение об экспроприации прибрежных территорий, принадлежавших Кайдзава Тадаси и Каяно Сигэру. Оба айны выступили против этого решения и обратились к центральному правительству с просьбой провести переговоры, но комиссия отклонила их неоднократные ходатайства, и в 1989 г. земли были экспропрированы. В 1993 г. Каяно Сигэру, а также Кайдзава Коити, заменивший своего отца Тадаси после его смерти, подали иск в районный суд Саппоро, чтобы оспорить законность решения комиссии [21, p. 2].

Пока шло судебное разбирательство, стройка продолжалась. Она была завершена лишь в 1996 г. В 1997 г. наконец вышло решение суда. Оно основывалось на ст. 20 Закона об экспроприации земли, согласно которой экспроприация разрешается при условии, что предлагаемый проект способствует надлежащему и разумному использованию земли [36]. Суд признал, что правительственные учреждения, которые санкционировали строительство, пренебрегли оценкой воздействия проекта на окружающую среду, а также исследовательскими процедурами для определения приоритета конкурирующих интересов. Им следовало доказать, что «общественное благо», т.е. выгода, которая могла быть получена в результате строительства запланированного объекта, превышало ущерб, нанесённый частному лицу [24], а также принять меры по минимизации влияния строительства плотины на культуру айнов [16, p. 109].

Суд постановил, что «общественное благо» имеет первостепенное значение. Плотина должна была предотвращать наводнения и тем самым обеспечивать жизнедеятельность людей, защищать имущество жителей нижнего течения реки, поставлять воду для искусственного орошения, домашнего и промышленного использования, а также для выработки электроэнергии. С другой стороны, было признано, что строительство плотины затронуло права айнов [24].

Приняв во внимание все факторы, суд отклонил иск, руководствуясь положениями Закона об административных разбирательствах. Вместе с тем он признал незаконность экспроприации. Было указано, что, в соответствии со ст. 13 Конституции Японии, айны, как и все другие граждане страны, имеют право на стремление к счастью и право пользоваться своей культурой. Кроме того, изъятие земли противоречило ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, который Япония ратифицировала. При этом, как отметил суд, согласно ст. 98 Конституции страны, правительство было обязано выполнять свои международные обязательства: «Заключённые Японией договоры и установленные нормы международного права должны добросовестно соблюдаться» [5]. Всё это позволило

суду принять решение о незаконности экспроприации земли [24]. Суд признал, что «выполнение проекта может создать трудности для айнов, проживающих в Нибутани, или сильно повлияет на их образ жизни и культуру» [15, p. 123].

Районный суд Саппоро стал первым органом, который в 1997 г. официально признал айнов в качестве коренных жителей островов. В решении суда было отмечено: «Народ айну населял остров Хоккайдо и сохранял свою самобытную культуру до того, как Япония распространила своё господство над ними. Несмотря на социальный и экономический ущерб, причинённый японской политикой, способствовавшей включению айнов в состав Японии, они по-прежнему образуют отдельную социальную группу с особой культурой и самобытностью». Здесь необходимо отметить, что, хотя суд признал коренное происхождение айнов, их права как такого этноса признаны не были (право на свободное территориальное самоопределение, коллективную интеллектуальную собственность, распоряжение природными ресурсами и т.д.). Тем не менее этот случай был оценён исследователями и представителями народа как первый небольшой шаг к признанию айнов и их прав [16, p. 110]. Кроме того, он привлёк внимание японских исследователей к проблеме прав коренных народов на реституцию, или возврат своих земель и природных ресурсов [15, p. 124].

В 1997 г. благодаря деятельности Ассоциации айнов Хоккайдо и Каяно Сигэру принимается Закон о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов. Он не признал айнов коренным народом, но провозгласил: «Нельзя отрицать, что айны являются этническим меньшинством» [17]. Следовательно, статус айнов остался непрояснённым до 2008 г., когда обе палаты японского парламента приняли резолюцию о признании их коренным населением страны. Этот статус закрепил Закон о продвижении мер по созданию общества, где уважают гордость народа айнов 2019 г., который акцентировал своё внимание на развитии культуры и языка народа, в том числе на связанной с ними сфере туризма и разработке проекта строительства Национального музея и парка айнов в г. Сираои. В ст. 2 закона 2019 г. сказано, что «политика в отношении айнов» понимается как комплекс мер «по продвижению культуры айнов, распространению знаний об айнских традициях», а также мер, «связанных с развитием такой культурной среды, в которой айны могли бы жить, чувствуя гордость за своё этническое происхождение» [27]. При этом закон 2019 г. и Базовый план по комплексной и эффективной реализации мер в отношении айнов, принятый на его основании, не гарантировали защиту коллективных прав, в связи с чем вызвали острую критику со стороны представителей коренного народа. Активисты настаивали, что необходимо принять такое законодательство, которое соответствовало бы международным стандартам [7]. Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. утверждает, что коллективные права «абсолютно необходимы для существования, благополучия и всестороннего развития» коренных народов [4]. Их право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, особо отмечается в международных документах: «Тесные связи коренных народов

с землёй следует признавать и понимать в качестве фундаментальной основы их культуры, духовной жизни, целостности и экономического выживания» [6, с. 8]. Таким образом, как подчёркивают некоторые российские исследователи, признание айнов до сих пор является скорее символическим шагом, нежели подтверждением готовности правительства обеспечить их соответствующими правами [3].

ПРОБЛЕМА КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ АЙНОВ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ

Айны не раз пытались добиться коллективных прав, в том числе на распоряжение природными ресурсами, однако безрезультатно. В 1990-е гг. было несколько судебных разбирательств по поводу случаев браконьерства. Так, районный суд Саппоро признал виновными трёх айнов в незаконном вылове рыбы, их приговорили к тюремному заключению на пять месяцев, но они подали апелляцию. К решению вопроса привлекли министра сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла, был направлен запрос в Палату советников Японии. Правительство ответило, что ни один закон не регулирует права коренных народов на рыболовство и в данном случае дело должно осуществляться в рамках Закона о рыболовстве (№ 267 от 1945 г.). Также правительство указало, что «хотело бы воздержаться от ответа касательно дел, которые сейчас рассматриваются в суде» [40, с. 5].

Базовый план по комплексной и эффективной реализации мер в отношении айнов также устанавливает, что в вопросе об использовании водных объектов необходимо руководствоваться Законом о рыболовстве и Законом о сохранении рыбных ресурсов (№ 313 от 1951 г.). При этом айнам разрешается вылавливать рыбу во внутренних водоёмах о. Хоккайдо для проведения ритуалов и «сохранения преемственности культуры» при получении специального разрешения у муниципалитета [30]. Данный прецедент вызывает споры по поводу возможности предоставления права айнам на вылов рыбы без получения соответствующего разрешения [29]. Многие представители народа подчёркивают несправедливость политики правительства, которая состоит в отказе от предоставления коренному народу особого права на распоряжение природными ресурсами. Например, глава Ассоциации айнов Момбэцу Хатакэяма Сатоси осуждает японское правительство, которое, несмотря на резкую критику со стороны международного сообщества, настаивает на утверждении права Японии на продолжение «китобойного промысла», отрицая при этом право айнов поддерживать традицию китобойного промысла, разрешённую международным правом [19].

Вопрос о коллективных правах айнов особенно остро встал во время судебных разбирательств по поводу возвращения их общинам останков предков, изъятых учёными для проведения антропологических исследований из погребений в XIX—XX вв. Особенно активно изучение останков проводилось в первой половине XX в. Репатриация останков происходила через суд. Впервые иски были поданы на Университет Хоккайдо, где хранилась

основная часть антропологического материала, ещё в 1980-е гг. В период с 1985 по 2001 г. около 35 айнских черепов передали 5 местным отделением ассоциации этого народа (Асахикава, Кусиро, Обихиро, Мицуиси и Момбэцу) [39]. Однако основная часть судебных разбирательств началась только в 2012 г., когда трое айнов из г. Уракава подали иски в районный суд Саппоро с целью добиться возвращения останков их предков и ритуальных предметов, изъятых в 1931 г. из могил на кладбищах Уракава и Кинэусу. Университет Хоккайдо потребовал от истцов подтвердить родственные связи с умершими (т.е. пройти ДНК-тестирование). При этом он руководствовался юридическим принципом «ближайшего кровного родства», закреплённым в Гражданском кодексе Японии [8], согласно которому останки умерших могут быть переданы только прямому потомку или кровному родственнику [9].

Районный суд Саппоро рекомендовал сторонам урегулировать спор во внесудебном порядке и заявил, что репатриация останков должна осуществляться группой лиц, которая могла бы «выступить вместо айнской общины» [23, р. 118]. С этой целью 20 айнов из района Хидака создали организацию «Котан-но кай»³, которая официально добивается возвращения останков и руководит процессом их перезахоронения, осуществляемого по мере возможности согласно айнским традициям [33]. В результате достигнутого внесудебного соглашения в 2016 г. удалось вернуть останки 12 чел. в г. Уракава для перезахоронения. Глава «Котан-но кай» Симидзу Юдзи подчеркнул, что это стало «беспрецедентным событием» [23, р. 116], оно послужило толчком для начала процесса возвращения останков в другие общины. Деятельность «Котан-но кай» поддержали и некоторые местные ассоциации айнов. Особенно активно репатриацией останков занялась Ассоциация айнов Урахоро, которая подала иски в суд не только на Университет Хоккайдо, но и на Медицинский университет Саппоро и Токийский университет [31].

Тем не менее общинам была возвращена только небольшая часть запрашиваемых останков. Правительство приняло решение разместить остальные в одном месте — мемориальном комплексе на территории Национального музея и парка айнов в г. Сираои, построенном в 2020 г. Предполагается, что эти останки будут продолжать изучать учёные. Это вызвало резкую критику со стороны многих исследователей и айнов-активистов (Тесса Моррис-Судзуки, Ричард Сиддл, Маруяма Хироси, Ода Хироси, Симидзу Юдзи и др.), так как репатриация останков и прекращение подобных исследований имеют для айнских общин большое психологическое значение. Возвращение останков связано с проблемой дискриминации и прекращением обсуждения темы расового неравенства и превосходства японской нации: именно для подтверждения последнего тезиса айнские черепа активно исследовались японскими учёными в конце XIX — первой половине XX в. [22].

Однако не все айнские организации выступают за репатриацию останков предков и их перезахоронение в общинной земле. Например, Ассоциация айнов Хоккайдо занимает достаточно лояльную позицию правительству

³ *Котан* на языке айнов означает «община».

позицию. Предыдущий президент ассоциации Като Тадаси, выражая свою точку зрения по данному вопросу, заявил, что он «очень рад, что построен не только музей, но и мемориальный комплекс... это большое преимущество иметь место, где можно спокойно увековечить память о предках» [32]. Часть местных ассоциаций (например, в г. Синхидака и др.) следуют этому «официальному курсу» и также выражают согласие с перемещением останков на территорию музея [13]. Вероятно, некоторые общины просто не хотят связываться с затяжными судебными разбирательствами, либо не найдено идентифицированных останков из их региона, вследствие чего они не заинтересованы в процессе репатриации. Соответственно, у айнских общин нет единого мнения по данному вопросу. Японские СМИ также отметили данный факт: «Музей, который был призван положить конец проблеме возвращения останков айнов, похищенных из мест захоронения, вместо этого обнажает старую вражду, поднимая сложные вопросы, инициируя судебные процессы против ведущих исследовательских центров Хоккайдо и настраивая сообщества айнов друг против друга» [13].

Процесс возвращения останков, сопровождающийся чередой судебных исков, поднял вопрос неэтичного поведения исследователей по отношению к коренным сообществам, существующий не только в Японии. Проблемы, с которыми аборигенное население сталкивается в ходе исследования его генома, схожи во всём мире. У многих коренных народов есть беспокойство по поводу того, что взятые образцы использовались не по назначению, а сами результаты исследований могли принести моральный и материальный ущерб этносу. Известно, что с неэтичным поведением учёных столкнулись индейцы племени Хавасупаив, народ маори, индейское племя нуу-ча-нульт, аборигены Австралии и др. [11, р. 499]. Что касается возвращения антропологических исследовательских материалов, то с подобной проблемой в конце 1980-х — начале 1990-х гг. столкнулись, например, Смитсоновский институт и Денверский художественный музей в США при переговорах с группой коренных американцев, требовавших вернуть останки их предков [12, р. 120].

Ещё один ряд судебных разбирательств, касающийся коллективной собственности народа, начался после принятия Закона о продвижении айнской культуры и распространении знаний о традициях айнов 1997 г. Он запустил процесс возвращения айнам общинной собственности. Часть имущества ранее находилась в ведении губернатора Хоккайдо (согласно ст. 8 и 10 Закона о защите бывших аборигенов Хоккайдо 1899 г. [35]). Дополнительные положения нового закона 1997 г. предусматривали возврат любой оставшейся общинной собственности правопреемникам её владельцев.

В 1998 г. было объявлено о реституции собственности и правопреемникам предоставили один год для подачи заявления на возвращение любого принадлежавшего им коммунального имущества, подкреплённого доказательствами прав на него. Вся собственность, оставшаяся после завершения процедуры реституции, должна была быть возвращена Фонду по изучению и продвижению культуры айнов [25, р. 221]. Однако, с точки зрения некоторых айнов, общая сумма стоимости коммунальной

собственности, указанная правительством Хоккайдо, оказалась крайне низкой (1 млн 468 тыс. 338 йен, или приблизительно 13,6 тыс. долл.). Заявители во главе с Рюкити Огава также обвинили правительство в том, что оно объявило реституцию на все объекты, оставив в своём ведении некоторое недвижимое имущество айнов. Последовали иски в районный суд Саппоро и несколько судебных процессов [25, р. 222]. Суд признал, что губернатор не знал обо всех объектах по причине того, что не велось никакой документации, фиксирующей передачу имущества. Это привело к новым судебным разбирательствам с притязаниями айнов на возмещение ущерба за халатность государственных должностных лиц. Исследователи отмечают, что сложно было доказать недобросовестность работников в управлении собственностью, для этого не хватало фактов и необходимых документов. В результате апелляция была безуспешной, но большинство истцов добились реституции части собственности [10, р. 216].

При этом необходимо отметить, что возвращение общинной собственности играет важную роль в сохранении историко-культурного наследия коренного народа и, соответственно, его идентичности. Российские исследователи подчёркивают, что есть прямая связь между сохранением культурного наследия таких этносов, их права на интеллектуальную собственность и владением землёй и биологическими ресурсами [1, с. 177].

ВЫВОДЫ

Таким образом, активизация айнского движения в 1980—1990-е гг. и участие представителей народа в нескольких судебных разбирательствах, получивших широкую огласку, привели к тому, что проблема положения айнов в японском обществе начинает привлекать к себе всё большее внимание. Многие исследователи обращаются к проблеме важности сохранения культурно-исторического наследия малочисленных народов, таких как айны, фокусируют внимание на неэтичном поведении учёных по отношению к коренным сообществам.

Движение айнов за признание их прав добилось значительных успехов в конце XX в. Активность лидеров движения привела к тому, что в 1997 г. районный суд Саппоро впервые признал коренное происхождение народа. При этом была поднята проблема права коренного населения на реституцию своих земель и распоряжение природными ресурсами, т.е. о предоставлении айнам коллективных прав. Вопросы о возможности такого предоставления до сих пор вызывают многочисленные споры среди японских и зарубежных учёных. Сложность в решении проблемы, как отмечается в исследовательской литературе (Маруяма Хироси, Накамура Наохиро и проч.), заключается в том, что защита прав айнов происходит в рамках уже существующих национальных правовых механизмов. В частности, в соответствии со ст. 13 и 14 Конституции Японии все люди должны уважаться как личности и не могут подвергаться дискриминации [5]. Однако эти положения, к сожалению, не способны гарантировать коллективные права

коренного народа, а защищают интересы айнов лишь как индивидов, что приводит к их недовольству. Следовательно, часть важных вопросов, поднятых в ходе исследуемых судебных процессов, остаются нерешёнными и в настоящее время. Это происходит, прежде всего, по той причине, что Япония не имеет правовой базы, которая обеспечила бы полноценную правовую защиту коренного народа в соответствии с международными стандартами.

Тем не менее судебные дела, связанные с распоряжением природными ресурсами, такие как дело о плотине в Нибутани и проч., становятся консолидирующим фактором для айнских общин и активистов. Они способствуют развитию движения, которое настаивает на учёте интересов айнов в вопросах управления культурным наследием, отстаивает право коренного народа на использование природных ресурсов при осуществлении традиционной хозяйственной деятельности.

Одним из сложнейших является вопрос о репатриации останков предков айнов. Основная проблема заключается в том, что правительство Японии и общины айнов имеют разные точки зрения, а возвращение останков происходит через суд и является непростой задачей для разрозненных айнских сообществ. Судебные иски со стороны представителей народа продолжают в начале XXI в., данная проблема активно обсуждается в японских исследовательских кругах, особенно в научных центрах Университета Хоккайдо. Возвращение останков имеет важное психологическое значение для представителей народа, которые стремятся возродить традиционную культуру, сохранить идентичность и привить чувство гордости за своё этническое происхождение подрастающему поколению. Вместе с тем, в отличие от предыдущих случаев, вопрос возвращения останков ведёт к разногласиям внутри айнских общин, усугубляет проблему межэтнического понимания в японском обществе и способствует усилению напряжённости между представителями народа и научными кругами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.Н. Проблемы защиты коллективной интеллектуальной собственности коренных народов. (Обзор) // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. Вып. 1. С. 173—190.
2. Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ. Серия. 6: Политология, международные отношения. 2013. Вып. 4. С. 71—77.
3. Белая книга айнского народа / коллектив авторов «Сахалин»; ред. М.М. Леренман. М.: Наука, 2019. 191 с.
4. Горян Э.В., Нетрусов Ю.Ю. Признание Россией айну коренным малочисленным народом как фактор решения территориального спора с Японией // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 135—145.
5. Декларация Организации Объединённых Наций о правах коренных народов: принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 29.04.2021).

6. Конституция Японии 1947 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 19.12.2015).
7. Коренные народы и правозащитная система Организации Объединённых Наций. Изложение фактов № 9/Rev.2. Нью-Йорк; Женева: Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 2013. 74 с.
8. Пресс-конференция: «Неужели айнов в Японии, наконец-то, признают?». URL: <http://ihaefe.org/files/news/2019/12-03/press-conf-rus.pdf> (дата обращения: 29.04.2021).
9. Фролова Е.Л., Такакура Хироки, Токуда Юкако. Взгляд на историю Японии с точки зрения её коренных народов: прошлое и настоящее айнов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 7. С. 164—169.
10. Ainu Fight for Return of Plundered Ancestral Remains // The Japan Times. Aug 12, 2013. URL: <https://www.japantimes.co.jp/community/2013/08/12/issues/ainu-fight-for-return-of-plundered-ancestral-remains/> (дата обращения: 14.10.2014).
11. Beyond Ainu Studies: Changing Academic and Public Perspectives / ed. by M.J. Hudson, A.-E. Lewallen, M.K. Watson. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2014. 272 p.
12. Garrison N.A., Hudson M., Ballantyne L.L., Arbour L., Garba I., Martinez A., Rainie S.C., Taulii M., Caron N.R. Genomic Research through an Indigenous Lens: Understanding the Expectations // Annual Review of Genomics and Human Genetics. 2019. P. 495—519.
13. Gulliford A. Bones of Contention: The Repatriation of Native American Human Remains // The Public Historian. 1996. Vol. 18. No. 4. P. 119—143. URL: https://www.jstor.org/stable/3379790?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 21.09.2020).
14. Japan's Indigenous Ainu Sue to Bring Their Ancestors' Bones Back Home // The Japan Times. Jul. 25, 2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/25/national/japans-indigenous-ainu-sue-bring-ancestors-bones-back-home/> (дата обращения: 20.09.2020).
15. Kikkawa Hitoshi. On the Nibutani Dam Decision of 1997: Summary and Comments // Constitutional law Review. 2002. No. 8. P. 119—134.
16. Kiriya Takano, Osakada Yuko. The Ainu in Japan: The Ainu and International Law // Journal of Law and Politics of Osaka City University. 2017. Vol. 17. No. 63(4). P. 105—116.
17. Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture (Law No. 52, May 14, 1997. Amendment: Law No. 160, Dec. 22, 1999). URL: <http://hrlibrary.umn.edu/instreet/law-ainu.html> (дата обращения: 07.03.2019).
18. Mark A. Levin. Kayano and Others v. Hokkaido Expropriation Committee (Nibutani Dam Decision). Sapporo District Court, Japan 27 — March 1997: 38 International Legal Materials 394 (1999) // Thomas Jefferson School of Law. URL: <https://www.tjssl.edu/slomansonb/Nibutani.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).
19. Maruyama Hiroshi. Ainu Landowners' Struggle for Justice and the Illegitimacy of the Nibutani Dam Project in Hokkaido Japan // International Community Law Review. 2012. No. 14. P. 63—80.
20. Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 2018. Vol. 16. Iss. 21. No. 2. URL: <https://apjif.org/-Tessa-Morris-Suzuki/5212/article.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).
21. Nakamura Naohiro. The Representation of Ainu Culture in The Japanese Museum System // The Canadian Journal of Native Studies. 2007. No. 27. P. 331—365.
22. Nakamura Yasutoshi. Flooding Ainu Lands: Test Filling Begins in the Nibutani Dam // AMPO: Japan-Asia Quarterly Review. 1996. Vol. 27. No. 2. P. 2—3.
23. Oda Hiroshi. Odyssey of an Ainu-skull: from Bone to Human Being // Transnational Conference "Prussian Colonial Heritage: Sacred Objects and Human Remains in Berlin

- Collections». Panel IV: Reclaiming the Ancestors. 2017. URL: http://skyandocean.sakura.ne.jp/Berlin_conference_15.10.2017.pdf (дата обращения: 13.10.2020).
24. Shimizu Yuji. Towards a Respectful Repatriation of Stolen Ainu Ancestral Remains / Ed. by G. Rocche, Hiroshi Maruyama, Asa Virdi Kroik. Australia: ANU Press, 2016. P. 115—120.
 25. Sonohara Toshiaki. Toward a Genuine Redress for an Unjust Past: The Nibutani Dam Case // Murdoch University Electronic Journal of Law. 1997. Vol. 4. No. 2. URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MurUEJL/1997/16.html> (дата обращения: 12.02.2021).
 26. Stevens G. Ogawa v. Hokkaido (Governor), the Ainu Communal Property (Trust Assets) Litigation // Indigenous Law Journal. 2005. Vol. 4. P. 219—239.
 27. Tahara Kaori. Asia & Pacific: Nibutani Dam Case // Indigenous Law Bulletin. 1999. No. 4(23). URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/IndigLawB/1999/70.html> (дата обращения: 21.10.2020).
 28. Tsagel'nik T. Discourse of Silencing in the Context of the 150th Anniversary of the Naming of Hokkaido // Identity and Cultural Icons in a Multicultural World: Ethnicity, language, nation. 2020. P. 125—143.
 29. Yoshida Kunihiro. Repatriation of Ainu Ancestral Remains and Its Deadlock in Japan. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Reportrepatriation/seminar-presentations/Panel2-Yoshida1_.pdf (дата обращения: 29.09.2020).
 30. アイヌの人々の誇りが尊重される社会を実現するための施策の推進に関する法律 (平成三十一年法律第十六号) = Закон о продвижении мер по созданию общества, где уважают гордость народа айнов (№ 19 от 2019 г.). URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=431AC0000000016> (дата обращения: 28.04.2021).
 31. アイヌの漁は権利」道に意見書 = «Права айнов на вылов рыбы»: мнение с Хоккайдо. URL: <https://www.nhk.or.jp/hokkaido/articles/slug-n894fdbb60459> (дата обращения: 20.09.2020).
 32. アイヌ施策の総合的かつ効果的な推進を図るための基本的な方針 = Базовый план по комплексной и эффективной реализации мер в отношении айнов. URL: <https://www8.cao.go.jp/ainu/pdf/kihonhoushin.pdf> (дата обращения: 29.04.2021).
 33. アイヌ遺骨返還で東京大と和解へ = На пути к урегулированию вопроса о возвращении останков из Токийского университета // 富山新. 21 июля 2020. URL: <https://www.hokkoku.co.jp/articles/tyu/24902> (дата обращения: 24.04.2021).
 34. ウポポイでなぜ慰霊? = Почему мемориальный комплекс в «Упопой»? URL: <https://www.nhk.or.jp/hokkaido/articles/slug-n65d9504da98d> (дата обращения: 19.09.2020).
 35. コタンの会 = Ассоциация «Котан-но кай». URL: <https://kotankai.jimdofree.com/コタンの会とは-about/> (дата обращения: 24.04.2021).
 36. 今西一. 帝国日本と国内植民地. 「内国植民地論争」の遺産 = Иманиси Хадзимэ. Японская империя и внутренние колонии — наследие «внутренних колониальных споров» // 立命館言語文化研究 = Сборник института иностранных языков и культуры Университета Рицумэйкан. 2007. № 19 (1). P. 17—27.
 37. 北海道旧土人保護法 = Закон о защите бывших аборигенов Хоккайдо. URL: <http://naga-jinken.c.ooco.jp/shiryo1/old-ainu.htm> (дата обращения: 10.10.2014).
 38. 土地収用法. 昭和二十六年六月九日法律第二百十九号 = Закон об экспроприации земли от 9 июня 1951 г. Акт № 219 // Japanese Law Translation Database System. URL: http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?re=01&vm=&id=3255 (дата обращения: 19.09.2020).
 39. 小笠原信之. アイヌ近代史読本 = Огасавара Нобуюки. Хрестоматия по современной истории айнов. Токио: 緑風出版, 2019. 307 с.
 40. 平成11年北海道アイヌ生活実態調査報告書 = Исследование реальных условий жизни айнов Хоккайдо 1999 г. URL: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/new_jittai11.htm (дата обращения: 06.10.2020).

41. 本学が保管するアイヌ遺骨に関する声明について(2019年11月5日) = Заявление об останках айнов, которые хранятся в университете (5 ноября 2019 г.). URL: <https://www.hokudai.ac.jp/pr/johokokai/ainu/post-33.html> (дата обращения: 14.10.2020).
42. 答弁書第二四号内閣参賛一二〇第二四号平成三年五月十日 = Ответ № 24 по итогам заседания Кабинета министров № 120-24 от 10 мая 1991 г. URL: <https://www.digital.archives.go.jp/DAS/meta/listPhoto?LANG=eng&BID=F0000000000000423397&ID=M0000000000001684795&TYPE=&NO=> (дата обращения: 17.10.2020).
43. 金沢恵理. チカップ美恵子さんとアイヌ民族運動 = Канадзава Эри. МиэкоТикаппу и национальное движение айнов // 札幌大学総合研究 = Комплексные исследования Университета Саппоро. 2010. № 2. P. 273—277.

REFERENCES

1. Andreeva G.N. Problemy zashchity kolektivnoy intellektual'noy sobstvennosti korennykh narodov. (Obzor) [Problems of Protection of Collective Intellectual Property of Indigenous Peoples. (Review)]. *Pravo budushchego: Intellektual'naya sobstvennost', innovatsii, Internet*, 2018, iss. 1, pp. 173—190. (In Russ.)
2. Achkasov V.A. Politika identichnosti v sovremennom mire [Identity Politics in the Modern World]. *Vestnik SPbGU, series 6 "Politologiya, mezhdunarodnye otnosheniya"*, 2013, iss. 4, pp. 71—77. (In Russ.)
3. *Belaya kniga aynskogo naroda* [White Paper of the Ainu People]. Ed. by M.M. Lerenman. Moscow, Nauka Publ., 2019, 191 p. (In Russ.)
4. Goryan E.V., Netrusov Y.Y. Priznanie Rossiei aynu korennyim malochislennym narodom kak faktor resheniya territorial'nogo spora s Yaponiey [Recognition of the Ainu in Russia as a Factor in Resolving of the Territorial Dispute with Japan]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2017, vol. 9, iss. 4, pp. 135—145. (In Russ.)
5. *Deklaratsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy o pravakh korennykh narodov*: prinyata rezolyutsiei 61/295 General'noy Assamblei ot 13 sentyabrya 2007 g. [United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: Adopted by General Assembly Resolution 61/295 of 13 September 2007]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (accessed 29.04.2021). (In Russ.)
6. *Konstituciya Yaponii 1947 g.* [Japanese Constitution of 1947]. Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (accessed 19.12.2015). (In Russ.)
7. *Korennyye narody i pravozashchitnaya sistema Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy. Izlozhenie faktov № 9 / Rev. 2* [Indigenous Peoples and the United Nations Human Rights System. Fact Sheet No. 9 / Rev. 2]. New York, Geneva, Upravlenie Verhovnogo komissara OON po pravam cheloveka Publ., 2013, 74 p. (In Russ.)
8. *Press-konferentsiya: «Neuzheli aynov v Yaponii, nakonets-to, priznayut?»* [Press Conference: "Are the Ainu in Japan finally Recognized?"]. Available at: <http://ihaefe.org/files/news/2019/12-03/press-conf-rus.pdf> (accessed 29.04.2021). (In Russ.)
9. Frolova E.L., Takakura Hiroki, Tokuda Yukako. Vzglyad na istoriyu Yaponii s tochki zreniya ee otsenki narodov: proshloe i nastoyashchee aynov [A Look at the History of Japan from Native's Point of View: the Past and the Present of the Ainu People]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2010, vol. 9, iss. 7, pp. 164—169. (In Russ.)
10. Ainu Fight for Return of Plundered Ancestral Remains. *The Japan Times*. Aug 12, 2013. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/community/2013/08/12/issues/ainu-fight-for-return-of-plundered-ancestral-remains/> (accessed: 14.10.2014). (In Eng.)
11. *Beyond Ainu Studies: Changing Academic and Public Perspectives* / ed. by M.J. Hudson, A.-E. Lewallen, M.K. Watson. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2014. 272 p. (In Eng.)

12. Garrison N.A., Hudson M., Ballantyne L.L., Arbour L., Garba I., Martinez A., Rainie S.C., Taulii M., Caron N.R. Genomic Research through an Indigenous Lens: Understanding the Expectations. *Annual Review of Genomics and Human Genetics*, 2019, pp. 495—519. (In Eng.)
13. Gulliford A. Bones of Contention: The Repatriation of Native American Human Remains. *The Public Historian*, 1996, vol. 18, no. 4, pp. 119—143. Available at: https://www.jstor.org/stable/3379790?seq=1#metadata_info_tab_contents (accessed 21.09.2020). (In Eng.)
14. Japan's Indigenous Ainu Sue to Bring Their Ancestors' Bones Back Home. *The Japan Times*. Jul. 25, 2018. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/07/25/national/japans-indigenous-ainu-sue-bring-ancestors-bones-back-home/> (accessed 20.09.2020). (In Eng.)
15. Kikkawa Hitoshi. On the Nibutani Dam Decision of 1997: Summary and Comments. *Constitutional Law Review*, 2002, no. 8, pp. 119—134. (In Eng.)
16. Kiriya Takanobu, Osakada Yuko. The Ainu in Japan: The Ainu and International Law. *Journal of Law and Politics of Osaka City University*, 2017, vol. 17, no. 63(4), pp. 105—116. (In Eng.)
17. *Law for the Promotion of the Ainu Culture and for the Dissemination and Advocacy for the Traditions of the Ainu and the Ainu Culture* (Law no. 52, May 14, 1997. Amendment: Law no. 160, Dec. 22, 1999). Available at: <http://hrlibrary.umn.edu/instreet/law-ainu.html> (accessed: 07.03.2019). (In Eng.)
18. Mark A. Levin. *Kayano and Others v. Hokkaido Expropriation Committee (Nibutani Dam Decision)*. Sapporo District Court, Japan 27 — March 1997: 38 International Legal Materials 394 (1999). *Thomas Jefferson School of Law*. Available at: <https://www.tjssl.edu/slomansonb/Nibutani.pdf> (accessed 22.02.2021). (In Eng.)
19. Maruyama Hiroshi. Ainu Landowners' Struggle for Justice and the Illegitimacy of the Nibutani Dam Project in Hokkaido Japan. *International Community Law Review*, 2012, no. 14, pp. 63—80. (In Eng.)
20. Morris-Suzuki T. Performing Ethnic Harmony: The Japanese Government's Plans for a New Ainu Law. *The Asia-Pacific Journal: Japan Focus*, 2018, vol. 16, iss. 21, no. 2. Available at: <https://apjff.org/-Tessa-Morris-Suzuki/5212/article.pdf> (accessed 12.10.2020). (In Eng.)
21. Nakamura Naohiro. The Representation of Ainu Culture in The Japanese Museum System. *The Canadian Journal of Native Studies*, 2007, no. 27, pp. 331—365. (In Eng.)
22. Nakamura Yasutoshi. Flooding Ainu Lands: Test Filling Begins in the Nibutani Dam. *AMPO: Japan-Asia Quarterly Review*, 1996, vol. 27, no. 2, pp. 2—3. (In Eng.)
23. Oda Hiroshi. Odyssey of an Ainu-skull: From Bone to Human Being. *Transnational Conference "Prussian Colonial Heritage: Sacred Objects and Human Remains in Berlin Collections". Panel IV: Reclaiming the Ancestors*. 2017. Available at: http://skyand-ocean.sakura.ne.jp/Berlin_conference_15.10.2017.pdf (accessed 13.10.2020). (In Eng.)
24. Shimizu Yuji. *Towards a Respectful Repatriation of Stolen Ainu Ancestral Remains*. Ed. by G. Rocche, Hiroshi Maruyama, Asa Viridi Kroik. Australia, ANU Press Publ., 2016, pp. 115—120. (In Eng.)
25. Sonohara Toshiaki. Toward a Genuine Redress for an Unjust Past: The Nibutani Dam Case. *Murdoch University Electronic Journal of Law*, 1997, vol. 4, no. 2. Available at: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/MurUEJL/1997/16.html> (accessed 12.02.2021). (In Eng.)
26. Stevens G. *Ogawa v. Hokkaido (Governor), the Ainu Communal Property (Trust Assets) Litigation*. *Indigenous Law Journal*, 2005, vol. 4, pp. 219—239. (In Eng.)
27. Tahara Kaori. Asia & Pacific: Nibutani Dam Case. *Indigenous Law Bulletin*, 1999, no. 4(23). Available at: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/IndigLawB/1999/70.html> (accessed 21.10.2020). (In Eng.)

28. Tsagel'nik T. Discourse of Silencing in the Context of the 150th Anniversary of the Naming of Hokkaido. *Identity and Cultural Icons in a Multicultural World: Ethnicity, language, nation*, 2020, pp. 125–143. (In Eng.)
29. Yoshida Kunihiko. *Repatriation of Ainu Ancestral Remains and Its Deadlock in Japan*. Available at: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Reportrepatriation/seminar-presentations/Panel2-Yoshida1.pdf> (accessed 29.09.2020). (In Eng.)
30. アイヌの人々の誇りが尊重される社会を実現するための施策の推進に関する法律 (平成三十一年法律第十六号) [Society Building Act where the Pride of the Ainu People is Respected (no. 19 of 2019)]. Available at: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=431AC0000000016> (accessed 28.04.2021). (In Jap.)
31. アイヌの漁は権利 道に意見書 [“Ainu Fishing Rights” Opinion from Hokkaido]. Available at: <https://www.nhk.or.jp/hokkaido/articles/slug-n894fdbb60459> (accessed 20.09.2020). (In Jap.)
32. アイヌ施策の総合的かつ効果的な推進を図るための基本的な方針 [Basic Plan for Comprehensive and Effective Implementation of Measures Against the Ainu]. Available at: <https://www8.cao.go.jp/ainu/pdf/kihonhoushin.pdf> (accessed 29.04.2021). (In Jap.)
33. アイヌ遺骨返還で東京大と和解へ [Towards a Settlement on the Return of Remains from the University of Tokyo]. *富山新聞*. July 21, 2020. Available at: <https://www.hokkoku.co.jp/articles/tym/24902> (accessed 24.04.2021). (In Jap.)
34. ウポポイでなぜ慰霊? [Why the Memorial Complex at Utopoy?]. Available at: <https://www.nhk.or.jp/hokkaido/articles/slug-n65d9504da98d> (accessed 19.09.2020). (In Jap.)
35. コタンの会 [Association “Kotan no kai”]. Available at: <https://kotankai.jimdofree.com/コタンの会とは-about/> (accessed 24.04.2021). (In Jap.)
36. 今西一. 帝国日本と国内植民地. 「内国植民地論争」の遺産 [Imanishi Hajime. The Japanese Empire and the Inner Colonies – the Legacy of “Internal Colonial Disputes”]. *立命館言語文化研究* [Collection of the Institute of Foreign Languages and Culture of the Ritsumeikan University], 2007, no. 19 (1), pp. 17–27. (In Jap.)
37. 北海道旧土人保護法 [Law on the Protection of Former Hokkaido Aborigines]. Available at: <http://naga-jinken.c.ooco.jp/shiryoy1/old-ainu.htm> (accessed 10.10.2014). (In Jap.)
38. 土地収用法. 昭和二十六年六月九日法律第二百十九号 [Law on the Expropriation of Land of June 9, 1951, Act no. 219]. *Japanese Law Translation Database System*. Available at: http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail_main?re=01&vm=&id=3255 (accessed 19.09.2020). (In Jap.)
39. 小笠原信之. *アイヌ近代史読本* [Ogasawara Nobuyuki. Reader on the Modern History of the Ainu]. Tokyo, 緑風出版 Publ., 2019, 307 p. (In Jap.)
40. 平成 11 年北海道アイヌ生活実態調査報告書 [Study of the real living conditions of the Hokkaido Ainu 1999]. Available at: http://www.pref.hokkaido.lg.jp/ks/ass/new_jittai11.htm (accessed 06.10.2020). (In Jap.)
41. 本学が保管するアイヌ遺骨に関する声明について (2019 年 11 月 5 日) [Statement on Ainu Remains Held at the University (November 5, 2019)]. Available at: <https://www.hokudai.ac.jp/pr/johokokai/ainu/post-33.html> (accessed 14.10.2020). (In Jap.)
42. 答弁書第二四号内閣参質一二〇第二四号平成三年五月十日 [Reply no. 24 following the Cabinet of Ministers Meeting no. 120-24 dated May 10, 1991]. Available at: <https://www.digital.archives.go.jp/DAS/meta/listPhoto?LANG=eng&ID=F0000000000000423397&ID=M0000000000001684795&TYPE=&NO=> (accessed 17.10.2020). (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 20.03.2021